

тук *тук* *тук*

Прервав рассеянную задумчивость Леона, в дверь раздался слабый стук, а затем тонкий женский голос сообщил. — Лорд Леон, сэра Мордред и остальные только что прибыли. Они ждут вас во дворе.

— Один момент...! — крикнул Леон, телепортировавшись к своему механизированному телу и овладев им, прежде чем приблизиться к входу в свою комнату, открыв его и обнаружив Миу, стоящую снаружи в костюме горничной.

— Разве тебе не говорили, что я дал всем выходной до конца дня и завтра...? — спросил Леон.

Опустив взгляд и нарисовав на себе заметно меланхоличную улыбку, Миу ответила. — Да... но я волнуюсь, когда не работаю и не тренируюсь...

— Ммм... ну, я не собираюсь тебя прогонять, если ты «хочешь» работать... — сказал Леон. — Только не напрягай себя слишком сильно, ладно?

Вернув проблеск своей обычной энергии, Миу подняла взгляд и одарила его яркой улыбкой, которая не совсем коснулась ее глаз, когда она ответила. — Я не буду. И спасибо, что всегда относитесь ко мне с вниманием, лорд Леон. Я... я очень ценю это...

— Не упоминай об этом, малышка. — размышлял Леон, протягивая механическую руку, чтобы нежно взъерошить волосы Миу, прежде чем проскользнуть мимо нее и широкими шагами уйти, сопровождаемый взглядом голубоглазой девушки.

Хотя все жители Чистилища умерли, чтобы попасть туда, история Миу, в целом, была одной из самых трагических. Она потеряла воспоминания об этом событии, но Леон узнал через Хаято, что ее похитил и промыл ей мозги некто по имени Кулак Бога Демонов. Главный герой аниме, из которого она произошла, Сильнейший в истории ученик Кеничи, прибыл, чтобы освободить ее, но в конечном итоге был побежден и убит рукой Миу. После этого у нее случился психический срыв, и она ненадолго вернулась к психическому состоянию ребенка, оставив ее плохо подготовленной к встрече с врагами, которые пришли после этого. После этого все пошло «очень» сильно под откос...

Выйдя из поместья во двор, Леон обнаружил, что Мордред улыбается и смеется, разговаривая с миниатюрной темно-бордовой девушкой с характерными зелеными кошачьими глазами. Любой, кто был знаком с аниме, из которого происходят Миу и Хаято, узнают в девочке Кисару Нандзё, пикантную и несколько темпераментную девчонку-томбоя с глубокой любовью ко всему кошачьему.

Рядом с Мордред и Кисарой стояли еще две девушки, первая из которых была Пресея, в сопровождении теперь уже полноразмерного Поринга, а вторая была еще одной миниатюрной, хотя и большегрудой томбойкой с короткими каштановыми волосами и карими глазами. Точнее, она была «бывшим» сержантом первого класса Шино Курибаяси, человеком, вызванным Итами в результате политики Леона, согласно которой вызовы, которые он лично вызывал, могли выполнять свои собственные вызовы, чтобы у них был хотя бы один человек, с которым они были знакомы, для разговора и взаимодействия.

— Святая корова! Это ты, Леон?! Я вижу, Уинри наконец-то привела в действие этот кусок хлама...! — крикнул непомерно невысокий юноша с золотыми глазами и золотисто-русыми волосами, заплетенными в длинный хвост. Рядом с ним был гораздо более высокий человек с похожими чертами лица, но его волосы были короче, плечи шире, а телосложение было более

«конкретным», что позволяло ему носить громоздкие доспехи. Что касается их личностей, кем еще они могли быть, если не братьями Элриками, Эдвардом и Альфонсом Элриками?

Появившись сзади и ударив Эда по макушке, Мордред закричала. — Следи за тем, что говоришь, паршивец! Это тело нашего Лорда, пока он не приобретет новое на Десятом этаже...!

— Ты, чертова женщина-горилла! Что ты пытался сделать, разбить мне голову?! — воскликнул Эд, держась за голову, когда на месте удара Мордред образовалась заметная красная шишка.

— Похоже, кому-то нужно преподать еще один урок. — сказала Мордред, и на ее лице появилась угрожающая ухмылка, когда она начала хрустеть костяшками пальцев.

— Достаточно. — заявил Леон, его голос был спокойным и ровным. В ответ Мордред мгновенно встала, обращаясь с Эдом как с воздухом, когда она повернулась к Леону, постучала по простому, но эффективному нагруднику, который Уил выковал для нее, и сказала. — Сегодняшний улов - 2398 осколков кристаллов, три предмета снаряжения, 300 шкур и другие разные предметы.

— Отличная работа. — сказал Леон. — Сейчас я проведу соответствующую инвентаризацию. Остальным следует пройти в столовую. Мне известно из достоверных источников, что сегодняшний ужин будет особенно вкусным.

— Поняла! — воскликнула Мордред утвердительно. Затем, повернувшись к остальной части своей разношерстной команды, она сделала широкий жест правой рукой, вытянув ее в сторону и крича. — Вы слышали нашего Лорда! Возвращайтесь в свои помещения и приведите себя в порядок! После этого отправляйтесь в столовую! У вас есть двадцать минут...!

— Да, мэм...! — ответили участники группы, одновременно сложив правые кулаки на груди. Они еще не были рыцарями, но как члены «Отряда пограничной экспедиции» действовали аналогично воинскому подразделению, причем Мордред была их самым высокопоставленным членом.

— Один момент. — сказал Леон, останавливая Эда и Ала, чтобы сообщить им, что он дал Уинри отпуск и что она «ждет» их. В результате их освободили от пиршества после экспедиции. Если, конечно, они не захотят взять с собой Уинри.

Не желая заставлять свою общую любовь ждать, Эд и Ал отправились в дом, который они делили с матерью, небольшой коттедж в нескольких километрах от поместья. Все остальные направились к бане в римском стиле в задней части поместья, сооружению, обычно предназначенному для женщин. Леон был единственным исключением из этого правила, но поскольку в поместье жили «фугасы», такие как Пресея, Петра и Беатрис, он обычно избегал этого, как чумы...

...

..

.

Хотя он не мог есть, Леону нравилось сидеть за обеденным столом со всеми остальными, слушать, как прошел их день, и наблюдать, как они корчатся, выдыхают гортанные стоны и впадают в краткий эйфорический транс, поедая почти богоподобную еду Эрины. Ее десерты

пользовались особой популярностью, заставляя даже Мордред вести себя немного женственно, прижимая свою щеку рукой и сияя от удовлетворения.

Подождав, пока все почти закончили есть, Леон прервал их хихиканье и непреднамеренно чувственные звуки, чтобы заявить. — Теперь, когда у нас есть резерв в более чем 30 тысяч фрагментов, я подумал, что нам стоит вложить несколько в повышение потенциала людей. Какие-либо предложения?

Когда вопрос был адресован ей, Мордред покусывала кончик своей десертной ложки и напевала, глядя на Шино и Кисару. Пресея уже была призывом оранжевого уровня, так что им понадобится как минимум сто тысяч фрагментов, чтобы повысить ее ранг. В результате в качестве кандидатов на повышение остались только двойка томбоев. Если, конечно, она не считала их сотрудниками...

Вместо того, чтобы принять решение, Мордред снова посмотрела на Леона и спросила. — Не поэтому ли вы дали выходной большинству наших сотрудников...?

— Это одна из причин. — признался Леон. — Во-вторых, я не хочу, чтобы люди, работающие в поместье, отделялись от остального сообщества.

— Ммм... Лично я, может, и не согласна с этим мнением, но если такова ваша воля, пусть будет так. — сказала Мордред, акцентируя свое заявление кивком. Затем, поднявшись на ноги, она удивила Кисару и Шино, заявив. — Кисара, Шино, пошли за мной.

— Можем ли мы хотя бы доесть наши десерты...? — спросила Кисара.

— Просто возьмите их с собой. — сказала Мордред, хватая свой и проявляя инициативу выхода из комнаты. Кисара устало вздохнула в ответ, но, поскольку Мордред была их лидером, она схватила свой десерт и последовала за ней, побудив Шино пожать плечами и сделать то же самое.

— Мне начать уборку...? — спросила стоящая рядом Миу, появившись из своего укрытия, когда Кисара ушла. Последняя внешне простила ей то, что произошло в их мире, но между ними все еще оставалось значительное напряжение и неловкость, поскольку Миу не простила себя. Она знала, что на самом деле виноват Кулак Бога Демонов, но это не меняло того факта, что из-за ее «слабости» погибло большинство людей, о которых она заботилась. Тот факт, что она фактически узнала о случившемся из вторых рук, только усилил ее чувство вины...

— Вперед, продолжай. — ответил Леон, одобрительно кивнув, прежде чем они с Пресеей наблюдали, как Миу осторожно и молча убирает пустые тарелки и столовую посуду. Она все время улыбалась, но даже слепой мог видеть, что она не была по-настоящему счастлива.

— Я знаю, что уже говорил это раньше, но это не та жизнь, которую ты прожила, и не тот мир, из которого ты пришла... — сказал Леон, заставив Миу слегка вздрогнуть.

Изобразив слабую, но, к сожалению, невидимую улыбку, Леон добавил. — Нет смысла наказывать себя за действия, которые ты не контролировала. Это место по сути является загробной жизнью, так что можно отдохнуть и позволить всему идти своим чередом, Миу. Таким образом, когда ты воссоединишься со своими друзьями, мастерами Рёдзанпаку и даже своими родителями, ты сможешь помочь им акклиматизироваться, двигаться дальше и самим быть счастливыми...

Выдохнув протяжно, сдувшись, Миу позволила маске соскользнуть, и ее сменила глубокая

меланхолия, когда она ответила. — Я знаю, Леон... мой дедушка говорил мне то же самое, но даже если каждый может быть счастлив в этом мире, это не меняет того, что я убила одного и убила многих других...

— Когда ты наконец-то призовешь Кеничи, ты действительно думаешь, что его будет волновать, что ты его убила? — спросил Леон. — Держу пари на мое будущее тело - первое, что он сделает, это извинится за «свою» слабость...

— ...

Поскольку она могла представить, как Кеничи поведет себя и что он сделает именно так, как сказал Леон, Миу потеряла дар речи. Кеничи, может, и не был талантлив, но он был одним из самых добрых и сострадательных людей, которых она когда-либо знала. В этом случае Миу несколько боялась вызывать его, поскольку в глубине души она не думала, что заслуживает его прощения... тем более его преданности...

Увидев, что Миу возобновила чистку и уборку стола, Леон облегченно вздохнул. Это был не первый раз, когда он пытался поговорить с ней таким образом, но так же, как Беатрис закрыла свое сердце для всех, кроме Субару, Миу стала пленницей своих собственных мыслей и неуверенности. Ее ситуация и ситуации других заставили Леона почувствовать, что он находится в обстановке, похожей на «Ангельские ритмы», поэтому, даже если это займёт месяцы или даже годы, он был полон решимости помочь Миу простить себя и двигаться дальше. Не потому, что он хотел получить положительную оценку производительности, как только достигнет вершины Башни, а потому, что это было правильно. Добрые и добросердечные люди, а особенно такие жертвы, как Миу, заслуживали отпущения грехов...

...

..

.

Поблагодарив Эрину и ее сотрудников за еду и проводив Пресею в ее комнату, Леон поплелся в свою комнату, чувствуя себя опустошенным, но подумывая о вечернем набеге в Башню. Если он не «просил» ее, Мордред обычно спала в своей собственной комнате с тех пор, как они начали увеличивать свое число, поэтому его вечера обычно проводились в патрулировании поместья, лежании на крыше, чтобы любоваться звездами, или просматриванием карты меню «Назначить», чтобы узнать, что делают другие до того момента, когда они должны были спать...

Открыв дверь в свою комнату, Леон планировал бросить свое тело в угол, прежде чем немного прилечь, но его механическое тело застыло на месте, когда он увидел, что его ждет внутри. Там была Мордред в тонком красном топе и трусиках, похожих на стринги, но она была не одна. А точнее, она целовалась с Кисарой на его кровати, последняя была одета в идентичный комплект нижнего белья, один из нескольких, которые пришли в посылке, которую Леон забрал в бутике Kita-Gojo ранее в тот же день...

Услышав, как открылась дверь, Мордред села поверх Кисары, глядя на Леона через своё плечо с нахальной ухмылкой, когда она заметила. — Ты опоздал, поэтому мы начали сами.

Оправившись от первоначального шока, Леон изо всех сил старался выглядеть спокойным, подошел немного ближе и спросил. — Мордред пользуется своим положением, чтобы запугивать тебя, Кисара...?

— Какой это тип вопроса...? — спросила Кисара, принимая сидячее положение, обхватив руками тело Мордред и поцеловав ее в плечо, прежде чем практически замурлыкать. — Мы просто немного развлекаемся... главный вопрос в том, будешь ли ты просто стоять и смотреть или присоединишься к нам?

— Хм...

Хотя гаремы его не интересовали, Леон все же оставался мужчиной. Видеть двух сексуальных томбоев, «немного развлекающихся», было искушением, которому смертный не мог сопротивляться. У него было много-много вопросов, но, поскольку они могли быть заданы позже, он поднял свою механическую правую руку, повернув ее на полные 360 градусов, и в шутку ответил. — Полагаю, я мог бы протянуть вам руку или две...

...

..

.

<http://tl.rulate.ru/book/100660/3522644>